

Козлов И.В.

Привет!

Сборник стихотворений.

«Привет! Привет! Привет!» –
Приветствует мёртвый.
Конец войне. Конец,
Но женщина-лётчик
В полёт последний свой,
Как будто бы в первый,
Уходит, словно в бой,
Прощается нежно.

«Привет! Привет! Привет!» –
Приветствует мёртвый,
Тревожат горизонт
Свечения ночью,
И пахнет сеном снег
У высохшей ели,
И ель – ориентир
На райские земли.

Стоит ориентир,
Не думает падать,
И тайно рая дверь
Открытая мánит,
И явно слышен звук
Падения бомбы.
«Привет! Привет! Привет!» –
Приветствует мёртвый.

Бомба ходит, глядит.
У неё нервный тик
На часах, на глазах,
На Фемиды весах.

Бомба знает пароль.
Бомба знает ответ.
Бомба знает, что смысла
Никакого в них нет.

Бомба падает светом
На дорожные знаки
Через лес, но при этом
Лес волшебным не станет.

Бомба хочет узнать
Расстоянье до цели –
До звезды, но на знаках
Лишь застывшее время.

Бомба падает тенью
От подъёмного крана,
От его в лунном свете
Неподвижного танца.

Бомба падает, как
Ударение в слове
Изначальном, ведь смысла
В нём нет никакого.

Бомбе кажется: таймер
Может стать сердцем
Или, в случае крайнем,
Нервный тик века.

Тишина, но в конвульсиях
Бьётся зениткой.
Налетает божественный
Ветер неслышный.

Лес на пóлосах взлётных
Всё же волшебный.
Бомба падает. Только
Падает в небо.

Прилипла к крыше
Сарая звезда.
Жесть крыши жостью
Забора была.
Её украли.
Считала она,
Что участь высшей
Её быть должна.

Прилипла к крыше
Сарая звезда.
Ты скажешь: отблеск
Лампы она.
Но ветер ночью
С зимним дождём
Нашли орбиту
Возле неё.

Правила дорожные
Осень мне
Листьев светофорами
Шелестит.
Неужели снова
Нарушил я
Правила дорожные
Бытия?

Правило «ни с места!» –
Номер один.
Но ведь я по кругу
Шёл всегда.
Может, кто-то с неба
Меня выследил,
Опасаясь штопора.
От винта!

Чиркну проводом
По Луне –
Оглянусь
Никуда.
Быть касательной
К высоте
Надоело
Следам.

Только глупости –
На стене,
Между окон,
Следы,
На обрывах,
Где высота
Наша – страх
Высоты.

Чиркну проводом
По Луне
И погрязну
В фигне.
Перепутаю
С темнотой
Воду, вязкую
Как нефть.

Перепутаю,
Как шахтёр
Под завалами
В небесах,
Электрический
Ток и кровь.
Лужа, словно
Моя душа,

Рассыпается
Под ногой:
Подо льдом –
Пустота.
После паводка
На ветвях –
Мусор, как
Белый флаг.

Даже если
Весна сдала
Свой последний
Рубеж,
Нефть на чёрных
Её глазах
Всё же можно
Поджечь.

Чиркну проводом
По Луне –
Искры высеку –
Звездопад.
Загорится
Моя тень
И утонет
В весны глазах.

На краю земли
Альпинисты бьются:
До небес стены
Силясь дотянуться.

На часах нули.
Абсолютна полночь,
Отрезает тех
Альпинистов в пропасть.

Но, увы, они –
Часовые гири,
А не просто груз,
Что мешает плыть ей

И понять, зачем
Загорают рыбы
На песке пещер
И у них есть крылья,

Почему Луна
Проедает крыши
Пионерских душ,
Музыкальных слишком,

Для чего она
Абсолютна, полночь,
Если вечность ждать,
Как часы, не хочет.

Магазин универсальный,
Маленький, блин.
Ветви свесила берёза
Вяло над ним.

И болтает ветви ветер,
Не видя, что
Не свисают просто ветви:
Это взлет.

Но куда еще берёза
Взлетает, блин,
Возле призраков детсада,
Детей игрѣ?

У часов песочно-солнечных:
На пустыре
От ворот гнилой остался столб,
Как сталь сер.

Что-то с птицами реальности
Не то.
С интересом (не пугаются
Ничего)

С проводов, не примерзая к ним,
Смотрят вниз:
В перекрёсток и на маленький
Магазин.

Путь ночной.
Облачно небо.
Вдруг звезда
Возле деревьев.

Не звезда:
Дерево тлеет:
Снег прижал
К проводу ветви.

Мокрый снег.
Не заземляйся:
Провода –
Нить Ариадны.

Улиц свет
В сердце не хочет
Замыкания
Короче.

Меж стеной леса,
Стеной тумана –
Меж стеной тёмной
И светлой странно, –

Небольшой, страшный
Кусок дороги,
Вдруг чужой ставшей
И незнакомой.

Ни звезды в небе.
В обход мира,
Но назад. Утром
В окне вижу:

Победил лёд:
Песок вернулся,
Без надежды
Чарует утро.

Меж деревьев
Заиндевевших
Это странно
И неуместно.

Уже, злее
Зрачок Венеры,
Будто небо
Стошнило светом.

Тонкою стеной
Оставляют мне
Между вырубкой
И полями лес,

Вместо дома стен,
Вместо тайных троп
И высоких берегов
У мелких вод.

Но в запасе у меня –
Два гнилых бревна –
Перечёркнутый ручьём
Знак равенства.

Неужели, бля,
Гулливвером был я:
На обоих берегах
Мог я сразу стоять?

Неужели на
Бревне от моста –
На гнилом канате,
Умел танцевать?

Между двух холмов,
Между двух эпох,
Не задумываясь
Над связью-дном,

Даже видя, как
Уносит меня
Половодья грязная
Святая вода;

Даже зная, что
В вечерней заре,
В проводах, запутался
Мой рассвет.

Тонкою стеной
Оставляют мне
Между вырубкой
И полями лес,

Вместо дома стен,
Вместо тайных троп
И высоких берегов
У мелких вод.

Эй, товарищ,
Не расслабляйся!
Вместо ёлки
Ведь я остался.
С пнём маячу
На повороте.
Это значит
Пора мне к морю.

Но маяк там
Такой не нужен
И голландец
Такой летучий.
Нужно то, что
Ещё быстрее,
Чем догадка
И сожаленье.

Пень – медуза:
Не зря ведь корни.
Пахнет рыбой
Летучей дохлой.
Выбирают
Глаза точно
И бессмысленно
Друг друга.

Эй, товарищ,
Крут поворот, и
Он на мост
Привести не хочет,
На опорах
Моста ледяные
Этажи
Половодий зимних.

Глаза привыкнув к темноте,
И я увижу,
Как прилетит и сядет филин
На ветку рядом.

Посмотрит, может, конкурент
Какой-то странный?
Зачем здесь бродит по ночам
Между мирами?

Где три огромные сосны –
Три ипостаси
Богов-растений – мне собак
Напоминают,

Что напряжённо смотрят на
Души движенья.
И филин вновь летит за мной
До края поля.

Глаза привыкнув к темноте —
На старых фото
К телам нагим почую остро
Жалость:

Все умерли уже давно
Модели.
Часы, идущие в обход,
Нужны мне.

Зачем ты купил
Небесную твердь
У тех, кто в неё
Верил всегда,
Умевших казаться
Передовыми
Учёными?

Их нация ведь
Не зря эту твердь
Хранит уже тысячи
Лет.

Им странно везёт,
Но Бог ни за что
Не купит небесную
Твердь.

Зачем ты купил
Разломленный свет
И тяжесть кривую
Небесной тверди,
И мир многомерный
(Без всякой меры)
У древних
Опытных
Сказочников?

Па-де-де звезды твоей –
Офигёс.
Солнце сядет, что ему,
Бля, за лес.

Хорошо, что сразу же
Не взойдёт.
Не любитель холода
Я, а ночь,

Словно волос белая
В бороде.
Меж галактик где-нибудь
Лучше мне

На звезду танцующую
Посмотреть,
Обмануть желающую
Жизнь и смерть.

Так зачем же времени
Вопреки –
Берегов течение
Без реки,

Глубина без истины,
Словно мост,
Перископа след и в нём
Пляска звёзд?

В яму от землянки
Насыпать песка,
Чтобы стёрлась память
Наверняка
О Войне, но в водах
Вешних ручья
Крутится из пены
Галактика.

Если это только
Водоворот,
То зачем же время
Моё течёт,
Словно траектории
Пенных звёзд,
И никак в зарю свою
Не впадёт?

Ясный Месяц хочет
Сказать:
«И бескрылый может
Летать.
Только ведь не нужен
Полёт
Пенным траекториям
Звёзд».

Ясный Месяц, лучше ты
Помолчи,
Проступая золотом
Сквозь бинты
Облаков на раненых
Небесах:
Эта ночь – сознание
Для меня.

Будет мне в затылок
Месяц стрелять
Или просто маленький
Преподаст
Мне урок о скорости
Тёней звёзд,
Но в ручье галактика –
Водоворот.

Кольца в уши,
В нос и в пупок
Повдевали.
Годовыми,
Хоть на дубах,
Кольца не стали.

Кое-кто
Хочет сказать:
«Эти кольца
Суть спирали
Тайные», – но
Не похоже:

Не достойны
Мы никаких
Лабиринтов,
Минотавров
И ариадн,
Даже бывших.

Кольца в уши,
В нос и в пупок
Повдевали.
Стать кольчугой
Бога живой
Не желали.

В борозде
Против огня,
На заросшей
Лесом просеке,
Я ведь зерном
Быть должен,

А не просто
Там проходить
Или падать
Дождевыми
Водами, след
Свой смывая.

У за́литых огнём дорог,
А сначала ведь светом,
Обещавшим и высоту,
И весеннюю вечность,

Я восторженно прохожу
По таинственным тропам,
Но заката лучом горю
Слишком быстро на соснах.

У за́литых огнём дорог,
Но не жгущих смертельно,
Я с Весною на костылях
И с часами с приветом.

Но прекрасна моя Весна,
Хоть ножи тоже стрелки.
Хочет дерево до окна
Дотянуться, не света.

Стряхнул я сумрак.
Стряхнул я свет.
Стряхнул я горечь.
Стрихни́на нет.

Его искал я
Нипочему,
Универсально.
Те трогай тьму!

Кина не будет.
Не жди, чувак:
Прилипли к плёнке
И свет, и мрак.

И не проектор
Жужжит во тьме,
А эти мухи –
И тьма, и свет.

Стряхнул я время
С часов души,
Но почему-то
Душа спешит.

Не опоздает
Она никак.
Кина не будет.
Не жди, чувак.

Взрывоопасны
И свет, и тьма:
В глубокой шахте
Они – метан.

Но, если хочешь,
Смотри кино:
Об стены бейся
До ярких звёзд.

Брезгливо струны
Перебирай
И в этом меры
Совсем не знай,

Но гриф сумеет
От пальцев, блядь,
По отпечаткам
Тебя узнать.

Это не сахар,
Но и не я.
Жди у ангаров
Старых меня.

Маленьким мальчиком
Я подойду,
Трещин и ржавчины
Снова найду
Тайный
Узор.

Дóскам над лужами
Вновь удивлюсь.
Правил и символов
Нет. Ну и пусть!

Так математика
Чище моя
Будет у края
Поля.

Несколько сотен
Метров. Дом.
Как километров
Мне до него.

Дом, не родной мне
И не чужой,
В старом
Парке,

Возле домов,
Бывших выше,
Брошенных и
Сгнивших,

Возле бутылки,
Вросшей в мох,
Ждущей своих
Джиннов.

Эта бутылка
Где-то в лесу,
Возле дороги
К невозможному,

Возле моста
Через Лету,
В канал
Превращённую.

Это не сахар,
Но и не я.
Жди у ангаров
Старых меня.

Маленьким мальчиком
Я подойду,
Трещин и ржавчины
Снова найду
Тайный
Узор.

Золото между
Сосен я
Вижу
На горизонте
Зря.

Стройные сосны.
Целый лес,
Не помогающий
Мне втереть
Розовые
Очки.

Хочется плакать,
Глядя на
Лес-поворот
И поле сна:

Даже туман
Не выжать им
Из позолоченных
Глаз
Тьмы.

Заколдован путь –
Не ступить ни шагу.
Сука лает (бас!)
У помойных баков.

Облака Луну
Проглотили словно:
Золотистый свет
В чаше, раскалённый.

Мир – двойное дно –
Я ножом консервным
Открываю, но
Сумрак вытек через

Сердца острый край.
Я не знаю, что́ мне
С пятым колесом
Делать. Мимо волки.

Я звонил во сне
Мёртвым, как живым, и
Хорошо, «как жизнь?»
Мёртвых не спросил я.

Светлячок – маяк
Звёзд моих – погашен.
Только лунный свет
В облаках как в чаше.

«Как дела?»
Никаких дел:
Дело – связь,
Но её нет,
Просто плотно
Собрано всё
На помойке.

И помойка
Травой заросла.
Сладко пахнет
У края она.
Только в сладости
Гадость есть
От жасмина.

Стебли жёсткие
Этой травы
Мне вонзились
Когда-то в ноги
Сквозь резиновые
Сапоги
У железной
Дороги.

Якоря
Из бачков сливных
Поднимают
Вагоны.
Где-то лучше
Проходит жизнь.
Здесь проходит
Лишь поезд.

«Ты не понял.
Ничего не понял.
Смотри!»
Все заборы
Сгнили в небе аж
До земли

Возле старых,
Но не позабытых
Рекой
Русел-мыслей.
Настоящий смысл
Течёт!

Меж заборов
К пойме прогоняли
Скот,
И над поймой
Странно возвышался
Мост.

«Ты не понял.
Ничего не понял.
Смотри!»
Это счастье –
Этот яркий день –
В тупик.

Разветвятся
Ночью лучше пусть
Облака,
Ноты-звёзды
Спрыгнут с неба на
Провода.

Я не должен
Мир переходить
Вброд.
Я не должен
Тайну открывать –
Мост.

Я не должен
Илом в старом русле
Быть.
Я не должен,
Но на пляже ночь
Лежит:

Загорает
Будто в свете фар и
Луны.
«Ты не понял.
Ничего не понял.
Смотри!»

Я тёмным облаком
Буду гореть –
Я в вечер светлый
Добавлю огня.
Я возвращусь
И увижу свой след
С росчерками
Каблука.

Из прошлой жизни
Вечер мне даст
Покой дороги
С леса стеной
И перспективами
На асфальт,
Чёрный...
Уже седой.

Уж разлагаться
Если, то в спектр.
Пусть на полу
Валяется он.
И если след
Оставить свой след
Захочет – ноги
Поволочём.

Но несмотря
На эту печаль
В мемориальной
Леса стене,
Мой след волóчится
По земле,
Как в небесах
У комет.

На дорогу пал
Лунный свет –
Как гора она
Стала, нет
Ничего теперь
За горой,
Между звёздами
И зарёй.

Хорошо, что ты
Где-то есть
Молодая, как
Лунный серп,
Как таинственный
Лучший мир,
Как ошибка на
Схеме тьмы,

Как романтика
Сигарет,
Мне чужая, и
Моря цвет
Есть в глазах твоих
Далеко,
Между книгами
И бедой.

Я пугаюсь внизу
Блестящих звёзд –
Ярких вспышек не там,
Где Бог их ждёт

От весенней воды,
От волчьих глаз.
Восходящий Сатурн
Пошлет всех нас...

За святою водой
В канаве у
Дрóжи света от фар
И звёзд в лесу.